

УДК 811.161.1'373.611(470.33)

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ТВЕРСКИХ ГОВОРОВ)

Л. Н. Новикова

Тверской государственной университет
кафедра русского языка

В статье рассматриваются типы словообразовательных процессов, которые формируют разные по семантическому наполнению корпуса производных слов в тверских говорах.

Ключевые слова: *аналогическое, корреляционное, дефиниционное словообразование, словообразовательный тип, словообразовательное значение.*

Формирование семантики производного слова происходит в соответствии с типами словообразовательных процессов, которые могут классифицироваться по разным основаниям. Одна классификация строится в зависимости от семантических результатов словообразования, на формировании неоднородных типов словообразовательных значений: лексического и синтаксического [2, с. 57–70]. Другая классификация основывается на разграничении разных типов мотивации одного слова другим [5, с. 126]. Есть более общая классификация процессов словообразования, основанная на разграничении разного механизма этих процессов в лингвистическом и психологическом отношении. В этой классификации учитываются не столько особенности готовых производных слов и их семантики, сколько само протекание процесса – создания производного слова и его ориентация на ту или иную мотивирующую единицу [1, с. 24].

Последняя классификация предусматривает тот факт, что семантическая эквивалентность производных не означает, что их образование шло по одним и тем же законам. Иными словами, нельзя с уверенностью сказать, что одно и то же производное слово является результатом одного словообразовательного процесса. В зависимости от уровня статуса источника деривации, от механизма перехода исходной единицы к производной, от принципов структурной организации самого словообразовательного процесса Е. С. Кубрякова выделяет три разных типа словообразовательных процессов: аналогический, корреляционный и дефиниционный [1, с. 25].

Анализ диалектной речи показывает, что словообразовательные процессы в говорах неоднородны и характер моделирования производных слов по-разному соотносится с этими тремя типами.

Словообразовательные процессы аналогического типа ориентированы на копирование готового образца с определенной внутренней формой, знакомой носителю диалекта. В тверских говорах, например, значение субъекта, объекта, результата действия выражается часто производными, которые отличаются от литературного языка специфическим соединением формантов и

производящих основ: по аналогии с *заморыши* образованы диалектные: *закутыши* [4], 'ребенок, которого закутывают'; *загвоздыши* 'то, чем затыкают, пробка, затычка'; *завертыши* 'то, что завернуто'; по аналогии с *валежень* 'лежебока, лентяй' образованы диалектные *жадень* 'скупой человек'; *седень* 'ребенок, который долго не ходит'; *слепень* 'плохо видящий человек'; по аналогии с литературным *чайник* образованы диалектные *кашник* 'посуда для приготовления каши'; *молочник* 'посуда для приготовления молочного супа'. Образцом для производного может служить как отдельная лексическая единица, так и несколько однотипных структурных образований, которые могут выстраиваться в словообразовательные ряды в одной фразе: «*Заледень везде, заметель, завертень*».

Процессы образования слов по аналогии семантически отличаются тем, что у мотивирующей единицы заимствуется не ее лексическое значение, а общее значение модели, которое складывается из составляющих ее словообразовательных элементов. Значение нового производного здесь предсказуемо, и в контексте оно легко угадывается по окружению. Слово, созданное по аналогии, строится семантически так же, как его прототип, и в этом смысле его смысловая структура обычно ограничена вполне определенным и легко определяемым значением [1, с. 28].

При корреляционном словообразовании сама исходная пропорция представляет пару слов, находящихся в отношениях словообразовательной производности и демонстрирующих принятые в данном языке словообразовательные корреляции слов: между глаголом и производными от него именами действия, между названиями действий и их производителями, между существительным и произведенным от него относительным прилагательным, то есть самые продуктивные и распространенные модели словообразования.

При создании производных этим способом говорящие используют свои знания словообразовательных правил данного языка, в отличие от аналогического, при котором происходит ориентация на образец, а подлинные правила словообразования не используются: *задушлина* 'милая, любимая, зазноба'; *глядеть* → *гляденье* 'знакомство с невестой, сватовство'; *догонять* → *догонячки* 'детская игра в пятнашки'; *месить* → *месель* 'отвлеченное действие'; *хватать* → *хватель* 'отвлеченное действие, схватка'; *нести* → *несуха* 'курица, которая несется'; *валяться* → *валяла* 'валяльщик валенок'; *дойть* → *дойщица* 'дойрка'; *класть* → *кладушка* 'курица, которая приносит много яиц'; *свистеть* → '*посвистель*, свистун'; *реветь* → *ревель* 'плакса'; *сорвать* → *сорвель* 'нахал, сорви-голова'; *хвастать* → *хвастель* 'хвастун, кто хвастует'; *ходить* → *ходель* 'кто скоро ходит'.

Как частный случай корреляционного словообразования можно рассматривать процессы обратной деривации, когда производное и производящее как бы меняются местами, при этом возможно функциональное сближение слов, находящихся в отношениях противоположной семантической деривации по модели словообразовательной пары.

В словообразовательной паре «дойщица → дойщик» наблюдается отклонение от сложившейся традиции направления производности от существительного, обозначающего лицо мужского пола, к существительному,

обозначающему лицу женского пола. Или лексема *подневестница*, бытующая в Ржевском, Старицком, Торопецком районах со значением 'близкая подруга невесты, провожающая ее к венцу': «Подневестницы наряжали невесту к венцу, а перед свадьбой помогали шить приданое» – обусловила появление мотивированного данным словом наименования аналогичной реалии со стороны жениха *подневестник* – 'близкий друг жениха'.

Но при всей важности аналогического и корреляционного словообразования большинство исследователей считает [1; 3 и др.], что ядро словообразовательной системы формируется по-иному. Для того чтобы законы аналогического и корреляционного словообразования действовали, в языке уже должны существовать и производные единицы, и способы их создания с помощью специальных средств, и сама противопоставленность первичных и вторичных единиц номинации, то есть чтобы создавать новые наименования по образцу старых, надо иметь эти образцы. В связи с этим возникает вопрос о первоначальном, генетическом становлении системы словообразования. Е. С. Кубрякова считает, что исследование словообразования на синтаксической основе позволяет пролить свет на генезис словообразовательной системы. У истоков словообразования, предполагает исследователь, стояло словосложение: примыкание двух слов или их основ, постепенное переосмысление первого или второго компонента такого комплекса за счет появления у него более обобщенных и более абстрактных значений и постепенное превращение таких компонентов в аффиксы – таков был, по-видимому, долгий и длившийся тысячелетия путь развития системы, главной целью которой становилось обеспечение говорящих новыми средствами номинации [1, с. 33].

На связь процессов словообразования с синтаксисом ученые обратили внимание в середине XX века. Е. Курилович, развивая свою теорию частей речи, выдвигает положение о том, что эти «классы связаны между собой процессами деривации» [2, с. 29], и описывает возникновение производного типа фр. *blancheur* 'белизна' через стадии: *blanc* 'белый' → *être blanc* 'быть белым' → *le fait d'être blanc* 'факт бытия белого' → *blancheur* 'белизна'. «Чтобы образовать абстрактное существительное от соответствующего прилагательного, необходимо пройти через именную часть сказуемого и имя действия» [2, с. 30].

Исследователи обращают внимание на параллелизм в строении предложения и производного слова, усматривая его в синтагматическом характере того и другого. Но идеи о связи предложения с производными и сложными единицами не получали особого развития вплоть до того момента, когда со становлением такого направления, как генеративная грамматика, высказывание стало рассматриваться не просто как помогающее раскрыть смысл производного или сложного слов, но и как их непосредственный источник. Процессы словообразования на синтаксической основе имеют место тогда, когда наречению предмета или другого явления действительности предшествует вынесение суждения о нем, основанного на приписывании ему определенных признаков и свойств. В акте речемыслительной деятельности предмет, подлежащий обозначению, сравнивается с другими предметами, классифицируется, подводится под какой-то уже известный из предыдущего

опыта человека класс предметов и вследствие этого получает определенную дефиницию [1, с. 36]. Новое наименование формируется как мотивированный знак именно потому, что в основу этого наименования кладется некий признак, уже обнаруженный в другом предмете и имеющий свое название. Формируясь, производное слово проходит путь от знака-сообщения к знаку-наименованию. В отличие от аналогического и корреляционного словообразования, дефиниционное предполагает мотивацию не словом, а суждением, а непосредственно мотивирующее слово занимает только часть суждения, то есть выступает в качестве лишь одного из его членов. Но производное слово мотивируется не столько непосредственно мотивирующим словом, сколько семантикой той конструкции, в которую оно входит и в которой оно само играет определенную семантическую роль, выполняя определенную синтаксическую функцию.

При словообразовании по аналогии повторяется значение исходного образца, а новым оказывается его лексическое дополнение. При корреляционном словообразовании производное слово полностью сохраняет лексическое значение производящего, а новым оказывается лишь то значение, которое связано с использованным деривационным средством, то есть главным образом суффиксом, прибавленным в акте словообразования.

При словообразовании на синтаксической основе на сложение смыслов, характерное для корреляционного словообразования, накладываются другие значения исходного суждения, не сводимые ни к значению непосредственно мотивирующего слова, ни к значению используемого словообразовательного средства. Выявление этих значений, механизм появления приращенных, но невыраженных значений, правила сохранения в семантике словообразовательной модели определенных семантических черт исходного суждения определяются при трансформации синтаксической единицы в лексическую.

При процессе перехода словосочетания особенно остро встает вопрос о разграничении словообразовательного и лексического значений, так как тот не выводимый из составляющих компонент, который появляется в семантике производного слова, часто определяется как элемент лексического значения: 'горшок, в котором варят кашу' → *кашан*; 'кафтан, который можно быстро накинуть на себя' → *набросыш*; 'человек, который собирает объедки' → *собируха*; 'лес, в котором растут обабки, грибы' → *обабочник*; 'еловые ветки, которые рубят в хвойном лесу' → *хвойник*; 'широкая одежда, в которую можно обернуться' → *обвертень*; 'место, в которое заходят, защищаясь от ветра' → *заходень*; 'проливной дождь, при котором всё плывёт' → *поплавень*; 'человек, который переходит с места на место' → *бродень*.

Как видно из примеров, в мотивирующих суждениях не всегда присутствует непосредственно производящее слово, оно как бы восстанавливается по ассоциативным связям, метафорически. Такие компоненты мотивирующих суждений, как «горшок», «кафтан», «одежда» и др. не получают выражения в структуре производного слова и, следовательно, эти и им подобные семантические компоненты являются компонентами не словообразовательного, а лексического значения. Словообразовательное значение обычно определяется как значение, выраженное «в самой структуре

производного слова» (Г.О. Винокур), поэтому оно является результатом реализации валентности глагола-сказуемого (он может быть гипотетическим) мотивирующего суждения: субъекта, объекта (результата), орудия (средства), места и т.д. действия: «деревянный молоток» [которым набивают что-либо] → *набивень* (орудие действия); 'тот, кто много и без толку говорит' → *лопотень* (субъект действия); 'тот, кто старается урвать, захватить насильно' → *урвень* (субъект действия); 'горшок, в котором нагревают пищу' → *нагревень* (место действия) и т.п.

Сравнение трех типов словообразовательных процессов способствует пониманию принципиальных различий в возможностях моделирования семантики языковых единиц и определению механизма процессов деривации и синтеза таких единиц в более широком плане: какими знаниями обладает говорящий и как они приводятся им в движение во время речевой деятельности.

Акт номинации словообразовательного порядка заключается в подведении обозначаемого под определенную ономаσιологическую категорию. Признание органической связи номинации и предикации отразилось на понимании словообразования как фиксирующего с помощью специальных средств и особых словообразовательных моделей пути перехода от суждения об обозначаемом к его обозначению лексической единицей.

Словообразование выражает отношения, подобные тем, которые составляют семантику синтаксиса. Производное слово образуется в результате свертывания синтаксической структуры, ее компрессии. При словообразовании происходит объективация скрытых на других языковых уровнях смыслов и представление в виде скрытых значений тех, которые выступают на других уровнях языка в явном виде.

Раскрытию этих имплицитных смыслов способствует анализ диалектного материала, поскольку некоторые словообразовательные модели в говорах свободно наполняются разнообразным материалом, создавая незамкнутые ряды слов с широкими и неясными границами между общеупотребительным и индивидуальным. Непредсказуемость в реализации деривационных потенций мотивирующей единицы часто в говорах ведет к образованию окказиональных слов (ср. в тверских говорах: транспозиты *долготье* в значении отвлеченного признака; *голубь* в значении отвлеченного признака; *несень* в значении отвлеченного действия; производные с мутационным словообразовательным значением: *месель* 'грязь на дороге', *красивень* 'красивый юноша' и др.).

Многоаспектность семантики мотивирующего слова ведет к появлению многочисленных лексико-семантических вариантов в пределах одной производной лексемы. Ср.: *измятенье* – 1) 'пахта, сыворотка из-под масла' и 2) транспозиционное значение отвлеченного действия по глаголу *измять*; *ледень* – 1) 'обледенелая дорога' и 2) 'неотзывчивый, нечуткий человек'; *седень* – 1) 'ребенок, который долго не ходит' и 2) 'неудачно испеченный хлеб' и др.

Таким образом, мотивирующая единица стремится к наиболее полной реализации заложенных в ней валентностных семантических потенций, что способствует порождению периферийных лексико-семантических вариантов многозначного деривата и в итоге появлению новых словообразовательных типов. Анализ диалектных языковых фактов позволяет выявить те структуры

семантики производного слова, которые актуализуются в рамках словообразовательного типа и обуславливают специфику семантической организации русского языка.

Список литературы

1. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
2. Курилович, Е. Очерки по лингвистике [Текст] / Е. Курилович. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
3. Пастушенков, Г. А. Современный русский язык: Структура слова. Морфемика. Формообразование. Словообразование [Текст] / Г. А. Пастушенков. – Тверь : ТвГУ, 1998. – 116с.
4. Примеры взяты из картотеки тверских говоров, хранящейся на кафедре русского языка.
5. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания [Текст] / И. С. Улуханов. – М. : Наука, 2007. – 256 с.

THE PROSSES OF FORMING SEMANTICS DERIVATIVE (BASED ON TVER'S DIALECTS)

L. N. Novickova

Tver State University
The department of russian language

The paper describes the types of word formation processes that shape different in semantic contentcarcasses derived words in the Tver's dialects.

Key words: *analogical, correlational, definitional word formation, word type, word value.*

Об авторах:

НОВИКОВА Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: novikova_54@mail.ru

Научная библиотека ТвГУ